

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Лихой поворот

«Научная книга»

Серова М. С.

Лихой поворот / М. С. Серова — «Научная книга», — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Известному частному детективу Татьяне Ивановой не приходится искать себе дело... В непреднамеренном убийстве обвиняют солиста рок-группы «Сканер». Срывается гастрольная поездка группы по Франции. А может, все дело в пятидесяти тысячах баксов, которые приглашающая сторона перечислила на обеспечение поездки? Таня уверена, что выйдет на след, посетив одно сомнительное заведение...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марина Серова

Лихой поворот

Глава 1

Можете не соглашаться со мной, но я стала замечать в последнее время, что неприятности окружают нас со всех сторон. Даже самая маленькая так и норовит перебежать дорогу в непосредственной близости от носка твоего ботинка. Короче, куда бы ты ни направился, жди какой-нибудь пакости.

Согласились?

Вот и правильно.

Вот такие маловеселые мысли навевала на меня музыка. И только потом я поняла, что музыка была ни при чем, это было предчувствие...

Итак, пока мои мысли прыгали туда-сюда, как блохи по собаке, под влиянием некой философии с загадочным названием «Идиотизм», тело мое пыталось расслабиться под музыку местной супергруппы «Сканер».

Трое парней – один с гитарой и двое за синтезаторами – пытались выдать себя за двойников группы «Scooter».

Во-первых, музыка была хорошей копией того, что воспроизводили «Самокатики», то есть рэив чистой воды. Нет, вы не подумайте, музыку парни писали сами, но вдохновляла их наверняка та самая песня, в которой солист «Scooter» Бакстер истошным голосом вопрошает «Почем рыбка?!». Если бы он так заорал, стоя в очереди в рыбном отделе, то милиция не преминула бы прибыть как на место совершения «террористического акта».

Во-вторых, парень с гитарой явно косил под Бакстера, обесцветив волосы перекисью водорода и прикрутив обручальное кольцо проволокой к левому уху.

В-третьих, по всей видимости, ребята провели немало бессонных ночей, выискивая созвучное название, не придумав ничего более стоящего, чем «Сканер».

В-четвертых, пели они на английском языке. Видимо, с успехом закончили английскую школу и решили во что бы то ни стало найти применение своим познаниям вопреки растущей безработице, которая откровенно плевала даже на супернеобходимый в нынешнее время и, в принципе, пользующийся спросом в современном бизнесе английский язык.

Увы, места под солнцем хватает не всем.

Надо сказать, что парни владели классной аппаратуркой. Даже я, человек далекий от музыки, это оценила. Звучание было ненавязчивым, но довольно форсированным, что в полной мере соответствовало стилевым особенностям.

Сие грандиозное событие происходило в клубе под названием «Серп и молот», что на проспекте Октября, и почтили его своим присутствием не совсем случайные зрители, которых в зале было чуть меньше половины.

Музыкантов это не смущало. Для них работа на публику была своего рода отдушиной и поддержкой уровня собственного тщеславия. Они вкалывали на все двести процентов. Короче, западали.

И вот, представьте себе, в самый разгар шоу, когда ребяташки уже завели зрителей настолько, что можно было подпитать их энергией целый микрорайон, к сцене прорывается парень с прыщавым носом и прической а-ля завсегдатай КПЗ, бросает на сцену дымовую пашку и дергает к выходу.

Ситуация такая: дым валит не хуже, чем из сценической дым-машины, с той лишь разницей, что этот ест глаза и заставляет легкие рваться на части от кашля. Народ обалдевает и

начинает визжать, потому как восемьдесят процентов зрителей – девчонки, что не привыкли к сценам, которые хоть немного отличаются от постельных, а прибыли на концерт потащиться от симпатичных мордашек исполнителей. Артисты застыли в шоке, а музыка, представьте себе, играет сама по себе.

Во картина!

Надо отдать должное «Бакстеру» – сорвал с шеи гитару, при этом чуть не разложив ее на молекулы; бросая на пол, он схватил кожаный чехол от одной из колонок и накрыл ею дымящуюся банку цвета картофельной ботвы. Красиво сработал, у меня даже появилось чувство ревности.

Видимо, я просидела без работы слишком долго – целых три дня, потому что у меня сработал условный рефлекс: ноги спружинили сами собой и понесли меня на перехват.

«Террорист» вылетел из зала, что находился на втором этаже, и полетел вниз по бетонной лестнице с красными обшарпанными перилами. Он выскочил из помещения клуба на глазах растерянной бабушки-вахтерши, которая в это время помешивала ложкой домашние щи.

Вместо того чтобы звонить в милицию и просить консультацию по поводу того, что делать с бегущими по этажам пацанами и девками, она застыла с открытым ртом, дождавшись, что продукт закипел и полез через край, заливая огненную спираль электроплитки.

Я увидела спину парня, который уже спешил вниз с пригорка. Здание клуба располагалось недалеко от железнодорожных путей, а к ним вели многочисленные тропинки, спускающиеся под уклон.

Вдоль «железки» были понастроены целые мегаполисы гаражей разного покроя – от металлических до блочных. Любитель газовых атак, по всей видимости, пытался скрыться в их лабиринте.

Если у него это получится, то мои старания окажутся напрасными. Ну что ж, тогда будем считать, что я просто решила пробежаться от нечего делать. К тому же на свежем воздухе гораздо лучше дышится, чем там, в концертном зале, где только что кто-то быстро организовал экологическую катастрофу.

Парень скакал через рельсы и шпалы, словно кролик, вырвавшийся на свободу после многолетнего заключения в одиночной клетке. Он подпрыгивал, рискуя сломать обе ноги, случайно влетая пяткой между бетонных оснований.

Обернувшись, он не увидел за собой никого, кроме девушки в джинсах и белой футболке, грациознодвигающейся следом, словно мустанг по дикой прерии.

Прыщавоносому это показалось забавным. Он ожидал увидеть разъяренную толпу поклонников группы «Сканер» во главе с участковым милиционером. А тут, понимаешь, девка...

Обстановка стала меняться.

Парень развернулся и решил встретить меня уничтожающим взглядом, цыканьем слюной сквозь зубы и фразой типа «Вали, сука, отсюда на хрен, пока тебе не вдули по самые помидоры».

Однако сезон помидоров еще не начался, потому что на дворе был всего-навсего конец июня.

– Привет!

Я произнесла это как можно непринужденнее.

«Террорист» обомлел и вытаращился на меня, словно перед ним была голая красотка из журнала «Penthouse».

– Ты зачем это испортил воздух в общественном месте? – ласково пожурела я.

Парень часто-часто заморгал и гнусавым басом вякнул:

– Вали отсюда, и побыстрее. Двигай!

Все-таки невоспитанная у нас молодежь, допускает грубые выражения при обращении к даме.

– Извини, – сказала я, – но мне придется сдать тебя властям за совершение хулиганского поступка. А если окажется, что среди мирного населения есть жертвы, то на снисхождение трибунала не рассчитывай. Он будет непреклонно настаивать, чтоб тебя сослали на рудники. Паршивец ты эдакий...

Тот вовсе охренел от моей наглости.

– Ты чего, сучка, в морду хочешь? – спросил он без обиняков. Коротко и ясно.

Люблю, когда люди выражаются понятно, но вот когда меня называют сучкой, мне это совсем не нравится.

– Допустим, этого и хочу, что дальше?

Было видно невооруженным взглядом, что парень не хотел драться, ему бы зарыться в норку и лежать там, пока не улягутся страсти. Но амбиции взяли верх.

Он занес руку, скорей чтобы напугать меня и заставить дрожать от ужаса.

Я этого не поняла, потому что со мной иногда такое случается.

Перехватив руку прыщавоного, отвела ее в сторону и, исключительно в интересах самообороны, а также преследуя воспитательные цели, легонько стукнула его в солнечное сплетение.

Жертва нищенствующего милитаризма сделала несколько неуверенных шагов назад, видимо, размышляя, падать мордой на рельсы сразу или немного погодя.

К великому сожалению, он не стал делать ни того, ни другого, а, нагнув голову, бросился на меня с намерением попасть этой не очень-то нужной ему частью тела в область моего живота.

Увы, мне снова пришлось обороняться. А что делать?

Не издав ни единого звука, революционер рухнул на шпалы и затих.

– Черт!

А вдруг испустил дух? Не скажу, чтобы на вид он был крепеньким. Бросить дымовую пашку у него получилось, а вот как насчет выживания в экстремальных условиях? То есть после знакомства со мной.

Я приложила палец к артерии на его шее. Слабенько, но бьется. Но все равно, мне не нравится его вид, что ни говорите. Взялась за его теплую руку с грязноватыми разводами, обнажился синюшных расцветок сгиб локтевого сустава, весь в черных точках.

Что ж, хобби у этого молодого человека вполне определенное, и не скажу, чтобы оно вызывало у меня понимание и симпатию.

Я выпрямилась. Надо бы позвать на помощь – не дай бог еще помрет здесь, на путях. Я сделала несколько неуверенных шагов по направлению к цивилизации, чтобы попытаться привлечь внимание хотя бы кого-нибудь из случайных прохожих, кто мог бы оказать помощь жертве задержания. Пусть хоть в милицию позвонят и «Скорую помощь» вызовут. Как бы мне ни было неприятно общаться с типажом, тонущим в социально-выгребной яме, он все-таки человек и имеет право на жизнь. Пусть беспутную, никому (даже себе) не нужную, но жизнь.

Как назло, обстановка напоминала пустыню Невада. Если кто-нибудь промелькнет вдали, то будет это нескоро.

Я обернулась, чтобы взглянуть, как чувствует себя посланец баррикад, и выругалась про себя.

Парнишки не было на том месте, где только что я его оставила. Не сказав до свидания, он исчез в лабиринте гаражей, избрав для отступления незаметную узкую тропку, идущую как бы в никуда...

Глава 2

Мне ничего не оставалось, как с видом побитой собаки вернуться в клуб, чтобы сдать отчет о проделанной работе.

Пришлось пробираться сквозь толпу, бурно обсуждавшую случившееся на концерте. Судя по всему, жертв не было, потому как ни машин милиции, ни карет «Скорой помощи» поблизости не наблюдалось.

Я поднялась на второй этаж и вошла в зал, в котором были распахнуты все окна. Несмотря на предпринятые профилактические меры, в воздухе чувствовался запах газа, который просто обязан был вышибить из граждан слезу.

Зал был полностью освобожден от зрителей, а музыканты вовлечены в бурные обсуждения, инициатором которых выступал человек лет сорока, с залысынами и карими, как у грустного щенка, глазами.

– ...Больше не заикайтесь ни о каких ангажементах! – вещал он тонким голосом. – Впервые в этом прославленном зале произошел такой скандал. Простите, но нам хочется работать при целых стенах и нетронутых окнах. А моя цель – дожить до пенсии без инфарктов и путевок в психушку.

– Да, но мы-то здесь при чем? – разводил длинными руками «Бакстер». – Какой-то придурок, которого мы никогда в жизни не видели, бросил шашку, а на нас валят!

Строгий дядя прикинул, что музыканты действительно не виновны в случившемся, махнул рукой и горестно произнес:

– Ладно, собирайте аппаратуру...

Он покинул поле боя, а я заняла его место.

– По-хорошему, надо бы вызвать милицию, – сказала я.

Музыканты подозрительно посмотрели на меня, но ничего не произнесли вслух.

– Меня зовут Татьяна, – как можно более доверительно сообщила я. – Пыталась догнать вашего обидчика, но он оказался хитрее, чем я думала. Короче, сейчас он уже далеко отсюда и смеется надо мной, да еще рассказывает об этом своим приятелям.

– Да уж, смеяться можно целый год и еще пару часов, – произнес черноволосый парень с широким подбородком и едва заметным шрамом возле правого глаза, придававшим ему беззащитный вид. – Такого позора мы еще не видели за все годы своей деятельности.

– Сколько же лет насчитывает ваша творческая жизнь? – спросила я.

– В этом составе – пять лет, – принял участие в разговоре молодой человек, внешностью очень напоминавший Евгения Петросяна, только худощавого и моложе лет на сорок. – Опыт большой, если хотите знать...

– Понятно, – кивнула я. – Так что же, милиция приедет?

– Нет, мы решили не поднимать шума.

– А зря. – Я взяла в руки ребристую банку цвета хаки, отброшенную в сторону. Из нее сильно несло запахом газа, чьи слезоточивые свойства уже не имели прежней силы. – Такие штуки на дороге не валяются, знаете ли.

Светловолосый парень, косивший под Бакстера, взял у меня из рук беззубую шашку и произнес, покачивая ее в руке:

– Такой экземпляр можно купить на базаре.

Я посмотрела ему в глаза.

– А вам не кажется странным, что какой-то дурачок, которому позарез нужны деньги на наркотики, будет тратить на дымовую шашку? И, собственно, для чего это? Чтобы сорвать концерт группы, которая не имеет доходов Майкла Джексона и славы Мадонны?

– Пока! – поднял палец вверх паренек со шрамчиком. – Пока не имеет...

Однако, амбиции у ребят!.. А может, на этом и держится весь мир? Люди пытаются доказать себе и всему человечеству что-то важное, казалось бы, только для них лично, а в результате получается мировое достижение.

Наступил момент для знакомства, и я выяснила, что у ребят вполне нормальные мужские имена. Черноволосого со шрамом звали Петр, обладателя внешности Петросяна в молодости – Валерием, а «Бакстера» вполне можно было называть Сергеем, на что тот совсем не обижался.

– Так почему же вы не вызвали милицию? – настаивала я.

Парни переглянулись.

– Сами разберемся, не впервой.

– Как понять – не впервой? – меня заинтриговала эта фраза. – Вы что же, постоянно воюете с кем-нибудь?

– Не постоянно, но есть моменты...

– Понятно... Значит, конкуренты на тропе войны? Сильно заедают?

– Иногда. Но нам на это наплевать, потому что у них все равно ничего не получится.

Чем дальше, тем интереснее.

Я присела на стул в первом ряду и попросила ребят:

– Нельзя ли рассказать поподробнее о том, что происходит?

Оказывается, можно.

Глава 3

«Сканер» шел к своей цели напористо, деловито и с хорошей долей фантазии. Цель у молодых людей была одна, но великая – заявить миру о том, что они существуют и умеют играть на своих инструментах. Играть они умели, потому что возрастная стрелка уже приближалась к тридцати, следовательно, жизненный опыт был, что называется, не беден, к тому же они имели неплохое образование – консерватория у Петра и Валерия и училище искусств у Сергея.

По утрам парни занимались тем, что возились с ребяташками в клубах, внешкольных центрах и училищах, чтобы получать гроши, стаж работы и записи о поощрениях в трудовых книжках. Вечером наступала настоящая творческая жизнь – концертная деятельность вперемежку с записями в полуподпольных студиях, но на профессиональной аппаратуре.

Творческими вдохновителями, как вы уже поняли, для молодых людей были участники группы «Scooter», но наша троица все-таки имела некоторое отличие. Во-первых, ребята дружили с классикой и целыми кусками демонстрировали публике Моцарта, Вивальди и Гайдна. Во-вторых, русская музыка, пусть даже она звучит на английском, имеет свои стилевые особенности, и это можно определить на слух.

Будучи зарегистрированными в многочисленных творческих союзах, общественных и других организациях, имея свою страничку в Интернете, ребята зарекомендовали себя крутой в музыкальном отношении командой, и пытались найти выход на зарубежного зрителя.

И наконец свершилось. Приняв участие в нескольких молодежных фестивалях на музыкальную тему, конечно, парни заинтересовали такую страну, как Франция.

Что и говорить, поездка в страну чудес и любви – предмет вожелений каждого разумного человека.

В принципе, как объяснили музыканты, французского зрителя заинтересовал бы любой российский ансамбль, звучащий на хорошем уровне. Там с удовольствием до сих пор принимают фольклорные коллективы, только выбор уж слишком большой. Народники больно похожи друг на друга составами, тем более репертуаром. Исполняют одни и те же популярные в народе песни, но чуток по-разному. Те же самые «Коробейники», «Москва златоглавая» и «Катюша», только другими голосами, инструментами и составами. Впрочем, даже голоса, поставленные на народный лад, звучат очень похоже. Короче, мало индивидуальности.

И Европа решила проверить, как вливается Россия в международную поп-музыку. Москва, к сожалению, занята своими коммерческими проектами и неплохо на этом зарабатывает, поэтому только провинция и решилась на обладание таким правом, как творчество и эксперимент.

И в конечном счете группу «Сканер» пригласили на гастроли в несколько городов Франции, кроме почему-то Парижа. Видимо, французы решили так: пусть провинция братается с провинцией, столица перебьется – там и так много всего, еще плохо станет от чрезмерных appetitov.

Все это стало возможным после длительной осады российско-французского культурного центра, отделение которого базировалось в нашем Тарасове. Через него-то и осуществлялась связь с внешним миром, то есть с Европой.

Но самое главное – поездку полностью финансировала принимающая сторона! Вот что значит европейская культура! Добро пожаловать, россияне, погулять в Сен-Тропезе на наши франки. В принципе, французы не были против какого-нибудь народного коллектива, благо наша земля богата талантами, но устроители мероприятия решили доставить радость молодежи, душе которой ближе «кислотное» звучание и гром барабанов. Трели русских балалаек можно будет послушать в следующий раз.

У меня даже немного заело в душе. Если бы хоть какой-нибудь француз пригласил расследовать малюсенькое преступление, я бы ему показала, как работать «костями». У них же все еще по старинке, а у меня суперсовременный метод. Если он срабатывает здесь, почему не сработать в стране бургундского и Жерара Депардье?

Однако не все гладко на нашем тернистом пути. Оказывается, за место под солнцем отчаянно сражалась еще одна команда, некая группа «Ночной ангел», и немало бы преуспела, если бы европейцы не забалдели от инструментальной вставки из произведений родного для их слуха Сен-Санса, которую весьма к месту и с большим вкусом использовали «Сканеры».

На этом борьба не закончилась, а, наоборот – распалилась еще больше. У «ангелочков» оказался защитник, и весьма влиятельный, но французская сторона выдержала все атаки и не сдалась. Европейцы оказались выше внутриусобных российских дрызг.

«Ночному ангелу» ничего не оставалось, как клацнуть зубами по локтям.

Поездка планировалась на август, и Петр, Валерий и Сергей усиленно работали на публику, обкатывая свою программу.

– А что же означает нынешняя диверсия? – спросила я парней. – Она сыграет какую-нибудь роль в вашей судьбе?

– Ровно никакой, – ответил Валерий. – Если это куражатся «Ночные ангелы», то пусть себе...

– У вас что же, давняя вражда?

– Конкуренция. Только они ничего не добьются.

Я задавала свои вопросы не зря, потому что моя женская интуиция подавала звуковые сигналы о том, что в Датском королевстве не все спокойно и могут наступить тяжелые времена.

Я извлекла из сумочки свою визитную карточку и протянула ее Петру, как наиболее серьезному из всех троих.

– Я – частный детектив. Работаю давно, имею собственные проверенные методы. Если понадобится помощь – звоните круглосуточно.

Чернявый с кислой миной на лице повертел между пальцев квадратик из картона, но все же спрятал в нагрудный карман.

– Спасибо, конечно... Но нам кажется, что ваши услуги не понадобятся. Разберемся сами...

Глава 4

Двадцать восьмого июня, в двадцать два часа тринадцать минут по местному времени, ровно через три дня после моего личного знакомства с супергруппой «Сканер» в моей квартире зазвонил телефон.

За пять минут до этого знаменательного события я закончила сеанс любимого занятия – гадания на магических костях. В течение дня надо бы дать возможность кубикам прокатиться по гладкой поверхности стола хоть разок. Чтобы они не потеряли творческую форму.

Двенадцатигранные кубики сделали это с превеликим удовольствием и выдали следующую комбинацию:

2+18+27. «Если вас ничто не тревожит, готовьтесь к скорым волнениям».

Не могу сказать, чтобы ничто меня не тревожило, просто личных проблем на данный момент не было.

Кстати, насчет слова «комбинация».

Это было лет десять назад, я просто проходила по улице и увидела концертную афишу: ЖЕНСКАЯ ГРУППА «КОМБИНАЦИЯ».

Все бы ничего, если бы не слово «женская», оно навело меня на мысль о нижнем белье. Я долго смеялась и рассказывала всем своим знакомым об этом казусе.

Кстати, впоследствии группа стала известной и в какой-то мере популярной.

Вот тебе и нижнее белье.

На счастье того, кто звонил, я уже была дома, хотя вернулась недавно, буквально полчаса тому назад. Вполне вероятно, что это был не первый звонок.

– Я слушаю!..

– Простите, мы правильно попали?

Я услышала все шесть цифр, которыми был обозначен мой телефонный номер.

– Если вы стремились набрать именно этот номер, то, смею вас заверить, вы немало в этом преуспели.

– А как можно поговорить с Татьяной Ивановой?

– Прямо так и говорите – в трубку телефона.

– Извините, это вы, Татьяна?

– Да.

– Звонит Валерий, из группы «Сканер», помните?

Еще бы не помнить. Дымовую завесу, подобную той, что устроили в клубе «Серп и молот», увидишь только в крутых голливудских боевиках.

– Здравствуй, Валерий. Звонишь по делу или нет других развлечений?

– Конечно, по делу! У нас неприятности!

– Крутые?

– Как вы догадались?

Тут даже голову ломать не надо – если звонят Татьяне Ивановой, то чаще всего это значит, кто-то умер не своей смертью, в лучшем случае – потерялся.

– Что произошло?

– Сергея арестовали.

– Какое обвинение?

– Убийство!..

– Что?!

* * *

Я ожидала всего, что угодно, только не этого. Чтобы нормальные интеллигентные ребята вляпались в мокрое дело? Это было что-то, выходящее вон из общего ряда правил.

Мы договорились о встрече у академического театра драмы, в сквере на лавочке. Там меня уже ждут двое из «Сканеров» – Петр и Валерий, который только что звонил.

Парни были явно не в себе. Они отчаянно жестикулировали друг у друга перед глазами и, видимо, ругались.

Я припарковала свою бежевую красавицу на противоположной стороне улицы под названием Рабочая, которую давно пора было переименовать в Буржуйскую. Почти все улицы в нашем городе переименовали, дав названия, противоположные тем, которые существовали до момента смены вывесок. Пора бы вспомнить и про улицу Рабочую.

Петр с Валерием продолжали спорить и не заметили, как я оказалась рядом. Ночная темнота уже завладела городом, и лишь желто-молочный свет фонарей позволял различать знакомые лица.

– Привет, господа!

Музыканты словно по команде обернулись на мое приветствие и бросились мне чуть ли не в ноги, затараторив наперебой:

– Татьяна, выручайте!

– Сколько стоят ваши услуги?

– Сергей влип по уши...

– Мы все оплатим, как скажете!

– Наша поездка под срывом!

– Вы берете в сутки или по конечному результату?

Пора кончать этот балаган.

– Стоп! Сначала присядем, а потом вы мне расскажете, что произошло. Только сделаем так – говорит кто-то один, другой молчит. Начинает Валерий, потому что он звонил, так что ему делать первый ход.

Валерий кивнул и начал рассказывать:

– Вчера Сергей был в дискотеке...

– В какой? Извини, что прерываю.

– В кинотеатре «Вернисаж».

Ба, знакомое место! Пару лет назад меня там чуть было не настигли крутые неприятности. Помню падающую аппаратуру, огненные искры, двух горилл, бросающихся на меня, и окошко в женском туалете, с помощью которого я обрела свободу, чтобы вскоре после этого отправиться в далекий американский штат Цинциннати.

– Зачем Сергей туда отправился?

– Мы сделали запись своего альбома на мини-диске, и он следил за тем, чтобы ди-джеи время от времени включали наши песни в программу. Что-то вроде промоушена.

– Мне непонятно слово «следил», у них что – обязательства перед вами?

– Мы им заплатили за то, чтоб наши песни звучали в танцевальной программе, причем определенное количество времени. Процесс был запущен, но его обязательно нужно контролировать.

– Понятно. Словом, пришел Сергей в дискотеку, и что было дальше?

– А там тусуются «Ночные ангелы».

– Это ваши друзья-товарищи?

– В кавычках. Короче, он к ним прицепился.

– Зачем?

– Стал обвинять в том, что это именно они подговорили того придурка с дымовой шашкой сорвать наш концерт.

– Понятно. И что же «ангелы»?

– Полезли в драку.

Я с сомнением покачала головой:

– Они полезли первые, ты ничего не путаешь?

В разговор встрял Петр.

– Серега сам хорош, он заводной – слово за слово, и он уже руками размахивает. Так что нет смысла его защищать.

– Ладно, – проговорила я, – суть в том, что драка все-таки началась. И что же?

– Вскоре вся дискотека дралась, охрана даже ничего поделать не смогла.

– Короче, досталось всем? – осмелилась предположить я.

– Точно, только после всего этого один из «ангелов» попал в больницу, а какой-то парнишка не встал вообще.

– Умер?

– Да... Приехали омонотцы разгонять драку и забрали Сергея. На него указали, как на зачинщика. Вот, в принципе, и вся информация.

– Нет, не вся. Что послужило орудием убийства?

– В смысле?

– Каким оружием был убит тот парень – ножом, кастетом? Пистолет я исключаю.

– Ничем...

– Как это? – не поняла я.

– Никто не заметил, как это произошло. Говорят, он ударился затылком о ступеньку перед баром. В общем, после этого он не встал.

Вот тебе и потанцевали.

– Послушайте, а что в дискотеке делали «ангелы»?

– Они просто ходят потусоваться, от не фиг делать. Все время пропадают там.

Я спросила:

– Значит, вы считаете, что Сергей невиновен?

– Конечно! – в один голос заявили друзья. – Зачем ему неприятности искать, тем более накануне больших событий?

– А что говорит милиция?

– Непредумышленное убийство.

Черт...

Поистине, «Вернисаж» роковое место (ударение на последний слог, не путайте с роком, ни тяжелым, ни мелодичным), где что-нибудь да случается. Товарищи, не пускайте своих детей на танцы, держите их дома – целей будут.

– Кстати, о чем вы спорили только что перед моим приходом?

Валерий пихнул локтем своего друга.

– Он хотел заменить Сергея и поехать во Францию без него.

Петр развел руками.

– Нельзя, чтобы поездка сорвалась, это ведь такой случай – раз в жизни. Сергея все равно освободят, потому что он невиновен, а шанс оказаться в Европе упускать нельзя.

Я покачала головой. Неизвестно, освободят ли...

Валерий выставил вперед свои зубы.

– Бросить товарища в беде? Козел ты после этого! Это наше общее дело, в конце концов, надо быть вместе до конца!

– Сам ты козел! Я просто предложил, и все, это были мысли вслух! Никто не настаивает!

– Морду бы тебе набить за то, что ты товарища кинул! Мумло!

– Рискни! А за мумло ответишь, лажовщик без паспорта!

– Сам ты лажовщик!..

Все равно не подерутся. Единственное, на что хватало парней, так это на скандалчик с применением парочки обзывательств, так что надо подождать, пока пар выпустят.

Тишина наступила внезапно. Парни понурили головы и сидели тихо, будто поимели одну и ту же не совсем опрятную девочку и теперь ждали своей очереди на прием к венерологу.

– Вы все сказали друг другу? – спросила я. – Теперь слушайте меня – оставьте мне свои телефоны, адреса, в общем – все, что есть, и по домам. Держим постоянную связь.

И это было только начало...

Глава 5

На следующий день я наведася в кинотеатр «Вернисаж», чтобы осмотреть место преступления.

Интерьер дискотеки, где в последний раз я была два года назад, и, признаюсь, не без пользы для дела, заметно изменился. Теперь аппаратура была задвинута в глубь помещения, намертво принаитована к полу и защищена металлической сеткой.

Разумно. Теперь никто не уронит колонки, не устроит короткого замыкания и не нанесет телесных повреждений диджею. В принципе, неплохо продумано.

В баре хозяйничал тот же молодой человек, что и два года назад, только свою белую пачку он сменил на черную бандану с белыми иероглифами.

– Привет, – сказала я.

На меня уставились бесцветные глаза.

– Мы знакомы?

– Немного... Встречались мельком пару лет назад, я искала Алекса, а вы меня с ним свели.

Взгляд бармена нисколько не потеплел, видимо, ему не хотелось напрягаться и вспоминать более старые и более добрые времена. Кстати, поболтать с симпатичной девушкой, а не с полупьяными сосунками, дергающимися в такт музыке, более приятное занятие. Но, видимо, товарищ этого не оценил.

– Алекс здесь уже не работает. Ушел в шоу-бизнес, крутит какой-то ансамбль. Ты его хочешь найти?

– Боже упаси!

По-моему, я сказала это зря. Мальчик может подумать обо мне бог весть что.

И действительно подумал, потому что бандана вся ошетичилась, хотя поначалу была гладкой, как глобус.

– Чего ты хочешь?

Неплохое начало для разговора.

В следующее мгновение он увидел перед собой кроваво-красные корочки удостоверения сотрудника прокуратуры, которое появилось на стойке. Мой старый документ, который я «позабыла» сдать в отдел кадров, когда уходила в частный сыск. Правда, удостоверение нуждалось в продлении срока, но «клиенты» обычно не обращали на это внимания.

Мои изящные пальцы легонько постукивали по нему, намекая, что пора было начинать серьезный разговор, предисловия закончились.

– У вас позавчера произошли неприятные события? – спросила я.

Бармен захлопал глазами-бабочками.

– Что вы имеете в виду?

– Драку со смертельным исходом.

Далее последовало молчание ягнят. Черная бандана прокручивала в уме хронологию того дня.

– Я ничего не знаю.

Мои пальчики с новой силой забарабанили по корочкам, на это раз намекая, что разговор может продолжиться в другом месте и вместо тонизирующих напитков молодому человеку придется разливать чифирь по грязным кружкам.

Сработало. Пусть я не великий психолог, но знаю, что иногда полезно бывает нажать на некоторые рычаги.

– Да, это было малоприятное зрелище... Бывают потасовки, но чтобы кого-то убили – это впервые, – произнес бармен.

Я насторожилась, как собака-пойнтер.

– Убили? Так это было убийство?

Бармен с тупостью полугодовалого бычка смотрел на меня.

– ...Я разве так сказал? – выдавил он наконец из своего желудка.

– А разве нет?

Начитавшись книг Росса Макдональда, я вспомнила, что лучший способ развязать язык – положить на стойку купюру с портретом какого-нибудь президента. Но в данном случае мне пришлось бы разрушить легенду о представителе органов, и парень мог запросто послать меня, но уже вежливо.

К тому же в недрах моей сумочки завалялась лишь бумажка достоинством в один доллар. Если перевести ее на наши деньги, то вполне хватит на бутылку водки, купленной в фирменном магазине завода-изготовителя, но недостаточно для того, чтобы развязать язык свидетелю.

– Молодой человек, – твердо произнесла я, – нужна ваша помощь... Я желаю знать правду о том, что здесь произошло. Клянусь, что не будет ни повесток, ни протоколов. Надеюсь, что вы – незаинтересованное лицо и не будете скрывать информацию.

Бандана жестом полной готовности к погружению на дно Тихого океана продемонстрировала желание помогать «органам следствия» всеми силами.

– Месилровка была что надо – вся дискотека завелась.

– Кто начал?

– Да я, честно говоря, уже затрудняюсь сказать кто. Парень из группы «Сканер» – слышали про такую? – стал что-то доказывать четверым парням, которые стояли у колонны. – Бармен указал на место, возле которого происходила разборка. – Ну и началось.

– Кто первый ударил? – спросила я. – Парень из «Сканера» или кто-то другой?

– Только не он, – мотнул гладким шаром бармен. – Это был один из четверых – рослый такой с глазами навывкате. Он размахнулся и попытался вмазать белому, но тот дал отмашку. После этого все началось.

– Белого, как вы выразились, парня зовут Сергей, – пояснила я. – Он дрался один сразу с четверыми или ему на выручку кто-то поспешил?

– Они схватились вдвоем – этот, как вы говорите, Сергей и тот, лупоглазый. Остальные вроде как были готовы ввязаться, но тут такое закружилось, что не поймешь, где были руки, а где ноги.

– А кто погиб и как это случилось?

– Какой-то парнишка, я его не знаю. Лет двадцать на вид.

– Он принимал участие в драке?

Парень пожал плечами.

– Н-не видел. Все носились как угорелые, по двадцать раз мимо меня пролетали, можно было все лица запомнить. Только насчет того парня ничего не могу сказать.

– Сергей с ним дрался?

Бармен замотал головой.

– Я не видел, честно. Они с лупоглазым никак не могли разобраться. Тот здоров, а этот ему не уступает.

– Как думаете, это мог быть несчастный случай?

– В смысле – поскользнулся и упал? Конечно, может.

Это надо проверить.

– Покажите конкретно, где это произошло.

Парень вышел из-за стойки.

– Он лежал головой на этой ступеньке, – бармен указал на возвышение, которое вело к стойке бара. – Упал и сильно ударился. Несчастный случай.

Послышался звук открываемой двери, бандана повернулась на него и застыла неподвижно.

Я обернулась, чтобы посмотреть.

В помещение зашли трое в черных футболках, на которых были надписи «НОЧНЫЕ АНГЕЛЫ»...

Глава 6

Даже не будучи знакомой с этими людьми, я признала в одном из них парня, которого бармен окрестил «лупоглазым». Действительно, глаза у молодого человека были навывкате. Если в группе он был солистом, то наверняка при форсированном пении они вылезали из орбит еще больше.

Я повернулась к бармену:

– Они?

Ответом на мой вопрос был еле заметный кивок, бандана просто выдвинулась на миллиметр вперед и снова застыла.

В одной компании с лупоглазым были молодой парнишка с прической без челки и бегающими черными глазами, будто ему по гроб жизни было необходимо за пять минут отыскать в пяти тысячной толпе человека, похожего на Бориса Ельцина, и молодой человек лет на пять старше своего товарища. Отличительной чертой его внешности был круглый арбузный животик, напоминавший своей внушительностью бампер джипа «Чероки».

Троица заявила в дискотеку кинотеатра «Вернисаж» для развлечения. Интересно, когда же они занимаются делом, то есть музыкой, если постоянно пропадают на танцах?

«Ангелочки» подошли к бару. Толстенький спросил:

– Пиво есть?

Бармен кивнул.

– А на витрине его нет.

– Я заложил все бутылки в холодильник. До дискотеки еще час, успею поставить пару бутылок на витрину. Какое предпочитаете?

– «Толстяк», конечно.

Я даже хрюкнула, едва не рассмеявшись. «Ангелы» услышали этот звук и повернулись ко мне. Я поняла, что надо сгладить негативное впечатление, сложившееся обо мне. Достала из сумочки носовой платок и сделала вид, будто пытаюсь бороться с приступом аллергии.

По-моему, парни поверили.

Я отняла платок от лица, продемонстрировав присутствующим красный нос, и изобразила нечто похожее на улыбку.

– Насколько я поняла, вы и есть знаменитая группа «Ночные ангелы»? – заинтересованно спросила я.

Все трое переглянулись, на лицах удовлетворение.

– Да, это мы.

– Вам большой привет.

– От кого?

– От группы «Сканер».

«Ангелы» снова переглянулись, на этот раз почувствовалось, что информация была не очень-то для них приятной.

– А ты кто такая?

– Ваш общий друг. Хочу знать, что здесь произошло позавчера. Только правду.

«Ночные ангелы» внимательно изучали мою фигуру.

– Как понять – правду?

– Обстоятельства гибели того парнишки.

На это раз они дольше обычного задержали взгляды друг на друге.

– Мы не поняли, кто ты такая.

– Она из милиции, – пискнул бармен.

Парни повели плечами.

– Пусть покажет удостоверение, – буркнул лупоглазый.

Однако с этими ребятами держи ухо востро.

Я раскрыла корочки, махнув ими перед глазами «Ночных ангелов».

– Поговорим? – тоном, не терпящим вариантов, спросила я.

Лупоглазый медленно, с вызовом покачал головой:

– Я не рассмотрел документ.

Он протянул руку и раскрыл ладонь.

Я не собиралась выдавать все свои тайны. Красные корочки всегда действовали завораживающе на моих клиентов, но у этого, видимо, было нестандартное зрение. Судя по глазам.

– Я не собираюсь унижаться, – гордо произнесла я, глядя в лицо неугомонному «ночному ангелу». – Не исключено, что вы сами организовали убийство. Так сказать, под шумок.

Если бы в этот момент прямо тут, в зале, начался концерт группы «Prodigy», то парни не были бы так изумлены.

– Что ты сказала? – лупоглазый шагнул ко мне.

– Плохо слышно? – усмехнулась я. – Прочисть свои уши, и лучше это сделать прямо сейчас.

«Ангел» смотрел на меня и раздумывал, какие меры принять по отношению ко мне.

– Того парня ударил Прохоров, – сквозь зубы произнес он. – Это видели все.

– В полутьме? – насмешливо спросила я. – Когда все махали руками, словно ветряные мельницы крыльями?

Остальные «ночные» птички молча смотрели на нашу перепалку, не влезая в разговор. Очевидно, лидер полностью подавил их волю.

– Мы уже все сказали в милиции и не собираемся повторять то же самое какой-то телке.

– Будем считать, что вам не поверили, – вызывающе улыбнулась я. – И я собираюсь это доказать.

– Да кто ты такая?! – заорал лупоглазый.

– Ты же сам назвал меня телкой, придурок! Неужели забыл? Кстати, как называется ваша группа? «Ночные горшки»?

Это была последняя капля, которая перевернула тазик с помоями. «Ангелочек» побагровел и хотел ударить меня по лицу волосатым кулаком.

Признаюсь, мне было бы очень больно, если бы я не приняла ответные меры.

Я перехватила руку нападавшего на меня, рывком заставила его нагнуться и приложила носком ботинка в живот.

Лупоглазый захрипел и упал на колени.

– Ты что же делаешь? – бросился к нему парень с бегающими глазами, чтобы оказать первую помощь.

Я не ответила. Просто подхватила сумочку и ушла с поля боя, оставив позади широко раскрытые рты.

Бармен в бандане восхищенно смотрел мне вслед:

– Я же говорил, она из милиции! Там такие девушки!

Глава 7

Мне нужно было во что бы то ни стало встретиться с Сергеем и поговорить о том, что он сам видел на танцплощадке, только не как подозреваемый, а как свидетель. Интересно, где его сейчас содержат и как оказаться с ним с глазу на глаз. Выход был один – позвонить Расторгуеву.

Прежде чем связаться с моим верным ментом, я решила посоветоваться с магическими костями.

Косточки разлеглись на гладкой поверхности стола, выдав мне такую комбинацию:

12+20+25. «Ваша предприимчивость больше проявляется в вашем воображении, чем в реальных делах».

Это что же получается, я не права?

Гадание гаданием, но необходимо тщательно проверить каждую мелочь. Слишком многое зависит от того, насколько быстро я выполню свою работу.

Звоним.

Бориса я застала на месте только после третьей попытки. Он постоянно куда-то выходил, очевидно, сверх головы загруженный уголовными делами.

– Привет, Иванова!

– Борис, у меня важное дело.

– Ну еще бы! – засмеялся мой мент. – Ты всегда звонишь только по важным делам. Говори быстрее, меня ждут на совещании.

– Убийство в дискотеке «Вернисаж» говорит тебе о чем-нибудь?

– Конечно, это мне говорит об убийстве в дискотеке «Вернисаж». Ты занимаешься этим делом?

– Да, и мне надо поговорить с обвиняемым.

– Сергей Прохоров, тысяча девятьсот семьдесят первого года рождения, ну и так далее.

В принципе, неплохой парень, могу устроить встречу, помня, что мы с тобой хорошие друзья.

– Когда? Мне нужно сделать это как можно быстрее. Где он сейчас находится?

– Пока у нас в КПЗ.

– Что, если я подъеду к вам сегодня?

– Когда именно?

– Через полчаса.

Борис молчал ровно пять секунд. Я считала каждое мгновение.

– Годится... Не забудь взять с собой паспорт.

Вообще-то посторонним не положено присутствовать при беседе с человеком, замешанным в преступлении, но меня представили как свидетеля по делу. Я получила пропуск и прошла на второй этаж.

Привели Сергея, который узнал меня и радостно заулыбался. Светлые волосы слегка разлохматились, глаза потускнели.

– Привет, как ты?

Он пожал плечами:

– Нормально, – а потом добавил: – Относительно...

– Быстренько рассказывай, что произошло в дискотеке. Начни с того места, когда ты сцепился с «Ночными ангелами».

Сергей оглянулся на Расторгуева, который сидел с таким скучным видом, будто слышал эту историю миллион раз, знает ее наизусть и уже набил оскомину.

– Первым начал Набирухин. Подошел ко мне и говорит, мол, не фига гонять в общественном месте такую лажу, как «Сканер». Я ему в ответ – это все равно лучше, чем дымо-

вые шашки на сцену бросать, подговорили какого-то придурка, чтоб сорвать наш концерт. Тот начал орать, что этого не было, и давай выкобениваться. Короче, началась драка...

– Понятно. С погибшим парнишкой ты дрался?

Сергей замотал головой.

– Даже пальцем не тронул, я никак не мог отделаться от этого Набирухина.

– А почему указали на тебя?

– Решили подставить меня. Мы конкуренты, даже больше – неприятели.

Я обратилась к Расторгуеву:

– На чем основывается обвинение?

– На свидетельских показаниях, – ответил тот.

– А если они ложные?

– Тогда придется привлечь свидетелей за дачу ложных показаний. Но сначала это надо доказать.

Я снова повернулась к Сергею:

– Ты сам-то что заметил?

Обвиняемый покачал головой.

– Ничего... А что я мог заметить, когда пыль стояла столбом?

В общем, пришли к тому же, с чего и начали. Среди ста человек кто-то мог конкретно видеть, как тот парнишка упал и ударился головой о ступеньку. Но где искать этого «кого-то»?

Я повернулась к Борису.

– Что известно о погибшем?

– Личность установлена. Это Игорь Талыбаев, тысяча девятьсот семьдесят девятого года рождения, студент технического университета, на учете не состоял...

– У меня есть одна версия, – сказала я, когда Прохорова увели. – «Ночные ангелы» действительно подставили Сергея, правда, сделано это чужими руками. Только вот чьими? Надо попробовать разработать ее.

– Вот и попробуй. Это возможно только при одном условии...

– Каком же?

– Найди свидетеля, который конкретно видел, как произошел несчастный случай.

– Или убийство.

– Кстати, насчет убийства. – Борис пристально посмотрел мне в глаза. – Поосторожней... Я, конечно, иногда покрываю твою деятельность, но у тебя могут отобрать лицензию.

– Учту...

Расторгуев не раз намекал мне, что частные детективы не имеют права заниматься расследованием убийств, и если меня поймут за этим делом, могут отобрать свидетельство. Но что делать, если мне через раз попадаются дела, связанные с чьей-то гибелью.

Вот такая передо мной была сверхзадача – найти того свидетеля, который точно скажет, что Сергей Прохоров не имеет отношения к гибели Игоря Талыбаева, которого я никогда не видала.

Сколько парней и девчонок было в дискотеке? Более ста. И не все из них завсегдаи. Некоторые могли прийти туда впервые и больше не иметь никакого желания возвращаться вновь после того, что произошло. Среди них-то и может оказаться мой свидетель.

Вечером я встретила со «сканерами». Петр и Валерий ждали меня на том же условленном месте в сквере у драмтеатра.

– Хочу предложить вам одну вещь, – сказала я. – Если согласитесь, то следствие по делу закончится быстро и Сергей выйдет на свободу.

– Какую вещь?

– Надо опубликовать объявление в газету о том, что мы с вами желаем получить информацию о происшествии в дискотеке, и предложить вознаграждение. Его размеры зависят от вашего желания помочь товарищу.

– Мы готовы! – Глаза Валерия радостно зажглись.

– На какую сумму вы можете рассчитывать?

– А какого размера бывают вознаграждения вообще?

Я пожала плечами.

– За границей за такого рода свидетельства платят тысячи долларов. У нас в российской провинции можно решить вопрос гораздо проще.

– Долларов пятьсот будет достаточно?

– В принципе, для нас это большие деньги. Я думаю, народ клонет.

Через два дня в газете «Вести» вышло объявление:

«Предлагаем хорошее вознаграждение за правдивую информацию о происшествии на дискотеке кинотеатра „Вернисаж“ 28 июня. Деньги выплачиваются после тщательной проверки, конфиденциальность гарантируется. Номера телефонов...»

На всякий случай мы дали три номера – мой, Петра и Валерия. Пусть звонят по любому, мы не против.

Мы ждали ровно неделю, но никто так и не позвонил.

Надо было что-то делать...

Глава 8

Я установила наблюдение за участниками группы «Ночные ангелы», просто ничего другого не оставалось. Не сидеть же без дела, когда человек находится в тюрьме и не знает, что его ждет.

Хотела узнать, чем живут эти парни, их желания, пристрастия и насущные устремления.

В общем и целом, все трое вели обычную для них жизнь – почти ничем, кроме музыки, не занимались.

Я выяснила, как зовут оставшихся троих участников группы. Итак, по порядку:

главный монстр «ангелочков», как было упомянуто выше, Вячеслав Набирухин, он же Славик;

парнишку с бегаящими, как шарики в компьютерной игре, глазами в детстве называли Шуриком, а фамилию дали – Мишин;

и, наконец, толстячок – наиболее симпатичный и здравомыслящий из всех – Александр Новиков.

В городской больнице коротал деньки еще один участник – Вовик Мызров (ударение на последний слог). В данный момент он не интересовал меня.

Два дня я пасла их то по отдельности, то вместе, переезжая от адреса к адресу, но наконец случилось нечто, после чего мне стало понятно, почему группа называется «Ночные ангелы».

С вечера парни собрались дома у Славика Набирухина и непонятно чем там занимались аж до самой полуночи. Все это время мне пришлось торчать в машине неподалеку от подъезда, ожидая момента, когда они разойдутся по домам.

Без пяти полночь троица уселась в автомобиль, принадлежащий тому же Славику, то есть в «восьмерку» светло-голубого цвета, и поехала в неизвестном направлении.

Я двинулась следом.

«Восьмерка» мчалась по направлению к центру города, пока не свернула на Соборную улицу и не остановилась под тенистыми вязами.

Двое – это были Славик и Шурик – вышли из машины и направились к зданию гарнизонного Дома офицеров. Александр Новиков, как самый толстый и неповоротливый, остался в машине.

Как оказалось впоследствии, это было не случайно.

В последние годы Дом офицеров превратился в обычный клуб, в помещении которого проводились мероприятия, не имеющие отношения к Российской Армии. Кабинеты и склады арендовали различные фирмы, в актовом зале проходили собрания партии ЛДПР, там же влачил существование один частный театр.

Автомобиль «ангелов» был припаркован на значительном удалении от Дома офицеров, но я решила подобраться поближе и посмотреть, что происходит. Вырулила на улицу, где располагалось здание, нашла укромное местечко с живой изгородью, которая надежно скрывала мою машину, и последовала за парнями, стараясь делать это как можно незаметнее.

Уличное освещение, как всегда, было, как бы это помягче выразиться, хреновым. Двое парней приблизились к дому, перемахнули через чугунную изгородь и оказались во внутреннем дворе.

Рискуя попасться им на глаза, я сделала то же самое, только спряталась за кустами.

«Ангелочки» зашли за дом. Славик посадил Шурика, тот забрался на козырек запасного выхода и умудрился добраться до окна второго этажа.

Странно, но оно оказалось незапертым!

Ребята прибыли сюда неспроста. Я не зря пасла их сутками и знала, что днем они уже наведывались в это заведение. Насколько можно судить по происходящему, парни заранее готовились к ночному визиту.

Если мои расчеты верны, то минут через пять они должны вернуться в машину с какой-то добычей.

Я осторожно выбралась из кустов, стараясь не шуметь, и тем же путем вернулась к машине.

Я ошиблась расчетами на самую малость. Славик с Шуриком перемахнули через забор не через пять минут, а через десять, и ташили в руках какую-то коробку с рисунком темного цвета, размером примерно сорок на сорок сантиметров.

Они шли, прижимаясь к невысокой чугунной изгороди, стараясь не оглядываться назад.

И в этот момент парадная дверь Дома офицеров открылась. На улицу выскочил охранник в камуфлированной форме – высокий чернявый парень.

– Стой! – крикнул он и кинулся за «ночными ангелами», которые во всю прыть пустились наутек, не выпуская из рук коробку.

Потакать преступникам, да еще подставляющим невинного человека, я не собиралась.

Запустив двигатель, вылетела на проезжую часть наперерез воришкам и затормозила прямо перед ними. Те испуганно отскочили прочь, бросили на асфальт коробку и разбежались в разные стороны, почти мгновенно скрывшись среди жилых построек.

Я выскочила из машины и подождала охранника. Он подбежал ко мне и схватил коробку, лежавшую на асфальте.

– Чувствую, кто-то шарит по второму этажу! Надо же, залезли! Вы не видели, кто это был?

– Двое каких-то парней, – ответила я. – К сожалению, не заметила, как они выглядят. Будете организовывать поиски?

Охранник махнул рукой.

– Неохота связываться, главное – вернуть похищенное.

Он любовно провел рукой по поверхности коробки.

– А что это такое? – поинтересовалась я.

– Радиомикрофон фирмы «Shure», многоканальный. Кучу денег стоит. Спасибо вам, что помешали вору унести такую ценную вещь.

И тут я подумала, что в этот момент «ангелочки» уже садятся в свою «восьмерку» и смываются подальше от места неудачного преступления. Я извинилась перед охранником, села в машину и помчалась к тому месту, где воришки оставили толстяка Александра Новикова.

Увы, улица Соборная, занимавшая в длину всего два квартала, была пустынна. Машина исчезла.

Глава 9

Итак, что мы имеем на сегодняшний день? Только то, что музыканты могут превратиться в обыкновенных воришек.

Интересно, что скажут магические кости? Давайте посмотрим:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.